С горьким лицом сверху, Ван Сичао неловко улыбнулся в У Цин.

"Мистер Ли, пожалуйста, возьмите свои деньги и уходите!" У Цин сидел на своем месте.

Секретарь поприветствовал ее и вышел на улицу.

"Ли Юнь, раз моя сестра отпустила тебя, зачем ты все еще здесь, тебе все еще не хватает денег?" В глазах Ван Сичао было больше, чем намек на обиду.

Если бы не то, что этот ребёнок ушёл в первый класс, его бы так дедушка не посчитал.

Особенно, если его публично унижали, что могут сказать о нем за его спиной люди из Зала Первого Класса!

Глаза Ли Юня были равнодушны, а лицо У Цина было мутным, как будто он не совсем хотел, чтобы он остался здесь.

"Госпожа Ву, я пришла сюда только по указанию вашего дедушки, позвольте мне побаловать вас перед отъездом!"

"Пфф..."

У Цин непосредственно бросил ручку на стол и сказал: "Не надо!"

Ван Сичао шагнул вперед и прошептал: "Сестра, в последний раз, когда я потерпел большую потерю в One Piece Hall, вы должны помочь мне отомстить!"

Брови У Цин были слегка борозжены, когда она слушала объяснение Ван Сичжао, ее сердце было неуверенно.

Посещение врача было нормальным, но У Цин не хотел, чтобы Ли Юнь прикасалась к какому-нибудь месту на ее теле.

Несмотря на то, что Ли Юнь был квалифицированным врачом, он определенно отступил бы от ситуации.

Губы Ву Цина нарисовали кривую кривую и сказали: "Хорошо! Тогда я дам тебе исцелиться".

"Но ты не можешь прикоснуться ко мне!"

У Цин только что закончил говорить, пара глаз внимательно наблюдает за выражением Ли Юня, глядя на его дряблую экспрессию, он не должен быть в состоянии сделать это.

Традиционная китайская медицина делает акцент на том, чтобы смотреть и задавать вопросы, если не поставить диагноз пульса, то немного более сложную болезнь невозможно диагностировать.

Ван Сычао сказал: "Если ты не можешь, Ли Юнь, тогда забудь об этом"!

"Просто!"

Ли Юнь пришел подготовленным раньше, этот У Цин не позволяет мужчинам прикасаться к нему, тогда есть только другой путь.

Он передал тонкую нитку Ван Сичжао и обвязал ее вокруг запястья Ву Цина.

Затягивая другой конец тонкой нити, Ли Юнь левой рукой сжал эту нить и аккуратно положил на ее конец правые пальцы.

Лицо Ван Сичао было очень неприглядным.

Среди китайской медицины те, кто смогли подвесить нить для диагностики пульса, смогли сделать это только из скрытой китайской семьи медицины.

Всего за пять минут Ли Юнь ослабил шелковую нить.

"Здоровье мисс Ву хорошее, просто небольшой дискомфорт в кишечнике, в будущем вы должны составить разумный график работы, иначе вы будете склонны к эндокринному дисбалансу".

То, что сказал Юнь Ли, также не было болезненным, и он не сказал больше.

Когда Ван Сичао увидел это, он легко улыбнулся.

"Я все еще высоко о тебе думаю!" Похоже, Ван Си Чао вернул себе лицо.

Брови Ли Юня бороздили, он, кажется, слышал, как кто-то упал в коридоре снаружи.

Все вышли посмотреть, что секретарше помогают стоять твердо и поспешили сказать: "Что-то случилось вон там, у генерального директора Ву! У Цзян Хуи внезапно начался эпилептический припадок".

"Что?" Лицо Ву Цина было морозным.

Затем Ли Юнь проследовал за ними в офис, где Цзян Хуэй был одет в профессиональную одежду и лежал на диване.

"Позволь мне это сделать!" Ван Си Чао быстро вышел вперед.

"Это..." несколько человек рядом с ним выглядели растерянными.

"Мой младший брат, он врач из Первого Пин-Холла, все с дороги." Ву Цин спокойно командовал.

"Я слышал, что доктор Первого Пин-холла очень сильный!" Несколько девушек говорили об этом.

"Разве это не так? Особенно при тех трудных заболеваниях, они не лечат их слишком легко". Девушка с короткими волосами бросила прямые глаза на Ван Ксичао.

Ван Ши Чао считался красивым мужчиной, тем более, что его темперамент был похож на древнего ученого, он был очень привлекателен для девушек.

"Как доктор Ванг?" Секретарь спросил равномерно.

"Это не имеет значения, это просто часть нерва, которая сжимается синяком, он, вероятно, не очистил синяк после травмы мозга."

Ван Сичао дал другой стороне иглоукалывание, а затем выписал рецепт на лекарство.

"Немедленно пошлите кого-нибудь за лекарством, она исцелится после приема лекарства три месяца подряд."

"Даже эпилептик может быть полностью выздоровел?" Все были ошарашены.

Этот вид заболевания, как правило, подавлялся только лекарствами, и шансы на излечение были очень низкими.

Облачные слова Ван Сичао, несомненно, были еще одной живой рекламой "Одноразового зала".

Ли Юн подошёл и взглянул поближе.

На голове Цзян Хуэй не было никаких повреждений, и, похоже, в ее мозгу не было синяков.

Это не должно быть вызвано сжатием нервов, но начало заболевания было странным.

"Это уже пятый человек, который заболел, это слишком большое рабочее давление?" Голос маленького клерка попал в уши У Цин, но У Цин только смотрел на нее.

Этот человек понял, что он сказал то, чего не должен был, и был занят тем, что прятался в толпе.

С обеспокоенным лицом У Цин спросил: "Это те же симптомы, что и у предыдущего пациента?".

"Ну! Все это должно быть компрессией нервов, но первые несколько случаев могли привести к тому, что они заболели из-за недостатка крови и попадания Ци на нервы в мозге".

Ван Си Чао не только пытался вылечить болезнь, но и думал о снижении воздействия.

"Подожди! Я не думаю, что эта болезнь может быть вызвана не сжатым нервом". Ли Юнь поднял руку на плечо Ван Сычао.

"Мистер Ли, у меня еще много дел, просто оставьте этого пациента моему брату."

Глаза Ву Цина были несравненно холодными.

Она доверяла медицинским навыкам Ван Шичжао, так как медицинские навыки их старой семьи Ван передавались из поколения в поколение.

Я могу сказать, что У Цин был несколько оттолкнут Ли Юнем.

В этот момент он оглянулся вокруг, что, казалось, как-то связано с их рабочей средой.

Ли Юнь безразлично сказал: "Вы устроили здесь смерть, советую вам сегодня же отправить всех обратно, иначе опять будут неприятности! ."

У Цин холодно храпел и говорил глубоким голосом: "Ли Юнь, тебе здесь не рады, уходи сейчас же"!

"Я думал, что ты хорошо исцеляешься, но ты вундеркинд!" Ван Сичжао сказал через скрежещенные зубы.

Окружающие сотрудники также шептали, в конце концов, все они с детства получили научное образование и совсем не верили в термин "призраки" и "боги".

"Больной! Что плохого в том, чтобы быть молодым и учиться играть в Бога".

У секретарши Ву Цин на лице был хмурый вид.

"Поторопись и убирайся!"

Могу сказать, что они были очень противны Ли Юну, но Ли Юн не паниковал.

"Ли Юнь иди!" Ван Си Чао выступил.

В прошлом Ли Юнь никогда не верил в это, но он умер, он одалживал труп, чтобы оживить свою душу.

Что еще не могло произойти?

Они не испытывали таких вещей, так что, естественно, они не поверили бы в это.

Ли Юнь не собирался убеждать их, он не говорил, но молча шел на улицу.

Укусив свой правый указательный палец, Ли Юнь нарисовал амулет с кровью за горшком железного дерева и произнес заклинание демонизации, и только после этого Ли Юнь издал вздох облегчения.

У особняка Кан Син были проблемы.

У Цин не принял это близко к сердцу, что бы он ни сделал с ним, Ли Юнь помог бы им именно из-за Ван Конгвена.

Вскоре после того, как он уехал, Ван Си Чао встал, но его внезапно задушил Цзян Хуэй.

Холодное дыхание пробило его тело, и в следующий момент Ван Сичао упал в обморок на земле.

Несколько больших людей поспешили удержать Цзян Хуэй, и в офисе был беспорядок.

У Цин выглядел встревоженным и толкнул Ван Сычао, увидев, как он слабо открыл глаза, он с беспокойством спросил: "Как дела?".

"Я в порядке!" Ван Сичао потер голову и встал.

Его лицо было белым, как будто у него анемия.

Цзян Хуй только что стабилизировалась, так почему же она внезапно подпрыгнула.

Толпа была занята отправкой Цзян Хуэй в зал первого класса, за ней следовал Ван Сычао.

Отделение верхнего этажа зала первого класса.

Старик в синей рубашке сидел напротив Ван Конгвен, коробка была просто украшена только старинными лампами и посудой для чайной церемонии.

Вокруг были редкие цветы и травы, а аромат чая и экзотические цветы успокаивали сердце.

"Ю Лао, мы не виделись несколько дней, не так ли?" Ванг говорил с фронта.

"Прошло три с половиной года с тех пор, как я считал, я не ожидал, что город Вэнь Хай так сильно изменился." Человек, известный как Ю Лао, имел темную, сухую кожу, крестьянский наряд и выглядел неприхотливо.

Единственная разница заключалась в том, что этот Юй Цю обладал большими навыками, иначе он не смог бы быть на равных с Ван Конгвеном.

Ву Цин прогулялся и просто случайно поприветствовал Юй Цю.

Это место имело безмятежную обстановку, а также было местом, где Ван Конгвен развлекал своих друзей.

Ван Си Чао также приготовил несколько подарков и сказал: "Пожалуйста, примите это, Юо Лао, это немного от сердца нашего "One Piece Hall"".

"Тогда я с уважением приму это!" Юй Цю был совсем не вежлив с ними.

Они продолжали разговаривать, Юй Цю был путешественником с высокой облачностью, он рассказал им все странные вещи, которые видел, и я могу сказать, что Ван тоже любил это.

Сегодня они только что отослали вундеркинда, но я не ожидал, что у них будет еще один в этом зале первого класса!

Звонил телефон У Цин, и когда ей позвонила секретарша, ее лицо мгновенно стало белым и бескровным.

"Что случилось?" Ван из Вэня посмотрел на нее, как будто она увидела привидение, и даже спросил.

"Что-то случилось в компании, у нескольких людей внезапно начался эпилептический припадок, и они душили людей."

У Цин объяснил.

Затем она рассказала Ван Конгвену оригинальную историю, включая то, что Ли Юнь сказал, слово в слово.

Ван Конгвен ударил по столу, он видел много странных вещей в десятилетия он практиковал медицину.

Некоторые вещи невозможно объяснить обычным людям, он тут же встал и сказал: "Просто так случилось, что ты здесь, помоги мне взглянуть на это! Фэн-шуй бар компании!"

"Подними руку". После того, как Ю Цю сказал это, он проследовал за ними до здания Кансин.

Вообще говоря, эпилепсия была болезнью, вызванной сжатием нервов, но эта болезнь не была заразной, и было бы странно, если бы у многих людей в компании эта болезнь была одновременно.

Все сотрудники компании У Цин прошли медицинское обследование, поэтому было невозможно набрать столько пациентов.

Изначально Ван Си Чао хотел что-то сказать, но лицо Ван Конгвена тоже было очень уродливым.

Они хорошо знали Ван Конгвена, и если он молчал, то, наверное, злился.

По дороге, когда Ван Конгвен вздохнул, он сказал: "Дети, вы еще молоды, вы не видели каких-то странных вещей". ."

Когда машина только что остановилась, Юй Цю также просто случайно взглянул на нее и сказал: "Здание компании действительно представляет собой небольшую проблему".

"Как так?" Ван Конгвен немного нервничал.

Эта странная вещь была чем-то, что Ван даже не мог решить, Юй Цю был на облаках и испытал слишком много вещей.

"Давайте войдем первыми!"

Сказав это, Юй Цюй вышел на первый этаж с тяжелым лицом.

Если присмотреться к фэн-шуй здесь, то здание должно было быть построено и под руководством старшего человека.

Этот внутренний узор Цянькуня, Юй Цюй может видеть, слева есть каменистый бассейн, чтобы приветствовать гостей, справа есть бронзовый Меч Души, подавляющий, узор, выложенный здесь, может сделать ум спокойным.

http://tl.rulate.ru/book/40985/930941